

На правах рукописи

Гусева Надежда Васильевна

**ПОЭТИКА МАРИЙСКОГО РАССКАЗА
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Специальность 10.01.02 – Литература народов
Российской Федерации (марийская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Йошкар-Ола – 2019

Работа выполнена на кафедре финно-угорской и сравнительной филологии института национальной культуры и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет»

**Научный
руководитель:**

Кудрявцева Раисия Алексеевна
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Закирзянов Альфат Магсумзянович
доктор филологических наук, доцент,
обособленное структурное подразделение
государственного научного бюджетного
учреждения «Академия наук Республики
Татарстан» «Институт языка, литературы и
искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ», отдел
литературоведения, заведующий

Левина Наталия Николаевна
кандидат филологических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева», кафедра финно-угорской
филологии, доцент

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Чувашский государственный
педагогический университет им. И. Я. Яковлева»,
г. Чебоксары

Защита состоится 29 марта 2019 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус 3), зал заседаний Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова и на сайте www.chuvsu.ru

Автореферат разослан 10 февраля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. В. Софронова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Великая Отечественная война, ее героическая и трагическая проблематика до сих пор волнуют умы и сердца людей; военно-исторический материал, отраженный в литературно-художественном творчестве, дает импульс для размышлений о проблемах современной действительности, высвечиваемых через нравственные, политические и др. уроки истории, для разговора об истинных ценностях общества и народа. В этом свете исследование марийского рассказа о войне 1941–1945 годов представляется весьма злободневным.

Актуальность диссертационного исследования, безусловно, определяется ее научной проблематикой. В частности, продолжает быть актуальной проблема жанрового развития национальных литератур России, в том числе народов Поволжья и Приуралья, финно-угорских народов (в общей системе и в отдельности) о Великой Отечественной войне; неотъемлемой частью это процесса является история марийского «военного»¹ рассказа, который ни на одном из этапов его развития (1941–1945 годы, послевоенный и современный) еще не становился объектом специального изучения.

Актуальность исследования обусловлена преимущественным вниманием к жанровой поэтике рассказа о войне, что позволяет вписать диссертационную работу в актуальное поле поэтологической исследовательской парадигмы современности. Основываясь на данной научной парадигме, мы рассматриваем марийский «военный» рассказ 1941–2010-х годов в аспекте формирования и развития не только жанрового содержания, но и его жанровой поэтики, расширения арсенала сюжетно-композиционных и стилевых решений. В таком аспекте и в указанных временных рамках марийский «военный» рассказ исследуется впервые.

Степень изученности темы. Проблема идейно-тематического, жанрово-стилевого развития «военной» прозы привлекала внимание исследователей многих национальных литератур. К настоящему времени в отечественном литературоведении накоплен большой опыт исследования истории и поэтики «военной» прозы и в ее

¹ Ориентируясь на сложившуюся в отечественной литературной науке традицию, мы используем в нашем диссертационном исследовании термин «*военный*» рассказ – в качестве синонима к понятию «рассказ о Великой Отечественной войне». Закрывая слово «военный» в кавычки, во-первых, мы снимаем с него привязанность в хронологическом плане к военным (1941–1945) годам и распространяем ко всей истории марийской прозы о войне, во-вторых, подчеркиваем условность содержательно-тематической составляющей жанра, не ограничивающейся, особенно на более поздних этапах своего развития, темой войны и отличающейся многообразием художественных решений на уровне проблематики.

контексте «военного» рассказа в русской литературе², такие исследования активно осуществляются и в работах рубежа XX–XXI веков³. Менее изученной на этом фоне остается «военная» проза в финно-угорских литературах, в том числе в марийской литературе.

Есть специальные работы о прозе, посвященной теме Великой Отечественной войны, в мордовской⁴, чувашской⁵, коми⁶ литературной науке. При этом «военный» рассказ, который является важнейшей частью национальной «военной» прозы, жанрово-содержательная его составляющая и его поэтика как на отдельных этапах развития, так и в исторической динамике в урало-поволжском региональном литературоведении никогда еще не становились предметом конкретного и специального изучения.

Исследования, имеющиеся о марийском «военном» рассказе, главным образом, связаны с изучением его содержательных пластов. В плане поэтики в работах марийских ученых затрагиваются (без подробного анализа) лишь отдельные аспекты его жанрового развития в 1941 – начале XXI века, к примеру, вопросы композиции и сюжета, внутрижанровой дифференциации, типологии персонажей. Проблематика и пафосная сфера малых жанров в их отношении к поэтике (особенностям сюжета, композиции, характерологии, мотивной структуре и т. д.) в марийской прозе о войне до настоящего времени остаются неисследованной областью марийской литературной науки.

В изучение марийского рассказа о Великой Отечественной войне определенный вклад внесли А. А. Асылбаев, К. К. Васин, С. Н. Николаев, А. А. Васинкин, И. С. Иванов, подробно изучавшие прозу военного периода. Изучению «военного» рассказа 1941–1945

² Бочаров, А. Г. Человек и война / А. Г. Бочаров. – М.: Совет. писатель, 1978. – 480 с.; Топер, П. М. Ради жизни на земле: Литература и война: Традиции. Решения. Герои / П. М. Топер. – 3-е изд. доп. — М.: Совет. писатель, 1985. – 651 с.; Чалмаев, В. А. На войне остаться человеком: Фронтовые страницы русской прозы 60–90-х гг. / В. А. Чалмаев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 123 с. и др.

³ Аристов, Д. В. Русская батальная проза 2000-х годов: традиции и трансформации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. В. Аристов. – Пермь, 2013. – 33 с.; Буханцов, Н. С. Русская проза второй половины XX века о Великой Отечественной войне: эволюция нравственно-философских ориентиров, конфликтов, образов и поэтики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. С. Буханцов. М., 1998. – 60 с.; Выговская, Н. С. Молодая военная проза второй половины 1990 – начала 2000-х годов: имена и тенденции: дис. ... канд. филол. наук / Н. С. Выговская. – М., 2009. – 194 с. и др.

⁴ Брыжинский, А. И. Мордовская художественная проза о Великой Отечественной войне: дис. ... канд. филол. наук / А. И. Брыжинский. Саранск, 1978. 204 с.; Чекашкина, Н. И. Художественное осмысление темы Великой Отечественной войны в современной мордовской прозе (80–90-е гг. XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Чекашкина. Саранск, 2004. 24 с.

⁵ Грузин, В. В. Концептуальное своеобразие чувашской художественной прозы о Великой Отечественной войне: дис. ... канд. филол. наук / В. В. Грузин. Чебоксары, 2007. 202 с.

⁶ Ванеева, И. М. Великая Отечественная война и коми литература / И. М. Ванеева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1975. 112 с.

годов, послевоенного и современного этапов посвящены статьи и отдельные части параграфов монографий Р. А. Кудрявцевой о марийском рассказе XX века⁷.

В рамках анализа процесса становления марийской «военной» прозы А. А. Васинкин отмечает жанровое многообразие и синкретизм малой прозы периода войны, анализирует жанровое содержание рассказа и очерка⁸. В работах А. А. Асылбаева⁹ и И. С. Иванова¹⁰ дается общая характеристика литературно-творческой деятельности поэтов и прозаиков в годы Великой Отечественной войны; в них представлены богатый фактологический материал и первичный эмпирический анализ содержания произведений малой прозы; однако они ограничиваются произведениями, написанными в период войны.

Жанровое развитие военного рассказа на современном этапе рассматривается лишь в монографиях Р. А. Кудрявцевой, но и то только как этап в общей истории жанра рассказа вообще; в ней выявляются некоторые особенности жанрового содержания и жанровой поэтики «военного» рассказа в контексте общих закономерностей развития марийского рассказа XX века; при этом исследователем не ставится задача специального изучения своеобразия жанрового развития рассказа о войне.

Несмотря на то, что в марийском литературоведении затрагивались в том или ином ракурсе, контексте, объеме вопросы развития «военного» рассказа (чаще всего это делается в рамках исследования истории всей марийской «военной» литературы, в целом, или в контексте изучения периодов развития всей марийской литературы, или же в рамках диахронического анализа каких-то отдельных актуальных проблем марийской литературной науки, интересующих исследователей), специального и системного научного изучения вопроса о формировании и развитии жанра

⁷ Кудрявцева, Р. А. Марийский рассказ XX века (история и поэтика жанра): монография / Мар. гос. ун-т; Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2008. 208 с.; Кудрявцева, Р. А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: монография / Мар. гос. ун-т; Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2011. 324 с.

⁸ Васинкин, А. А. Марийская проза о Великой Отечественной войне / А. А. Васинкин // Вестник Марий Эл. 2005. № 2 (20). С. 111–115; Васинкин, А. А. Постигание глубин человеческого характера: (концепция личности в современной прозе о войне) / А. А. Васинкин // Марийская литература и искусство развитого социализма. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1984. С. 70–86; Васинкин, А. А. Героические годы: Жанр военного романа в литературах народов Поволжья / А. А. Васинкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 128 с.

⁹ Асылбаев, А. А. Отечественный война жапысе марий литература / А. А. Асылбаев // Марий фольклор ден литература. Йошкар-Ола: Маргиз, 1945. С. 243–278 и др.

¹⁰ Иванов, И. С. Марийская литература периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / И. С. Иванов // Очерки истории марийской литературы: в 2 ч. Ч. I. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1963. С. 182–208.

марийского рассказа о Великой Отечественной войне до настоящего времени не существует (его нет и относительно самостоятельной художественной траектории «военного» рассказа, так и относительно контекста малых эпических форм, во взаимодействии с которыми шло формирование его поэтики); проблемы его поэтики в синхронии и диахронии все еще требуют детального изучения.

В таком контексте предпринятое нами в диссертационной работе исследование поэтики марийского рассказа о Великой Отечественной войне 1940-х – начала XXI веков представляется весьма важным и научно значимым.

Цель диссертационного исследования – выявить специфику и проследить динамику поэтики марийского рассказа о Великой Отечественной войне.

Задачи исследования, которые направлены на достижение намеченной цели:

1) выработать исходные позиции по теории жанра рассказа (жанровым признакам и жанровой типологии) для исследования марийского «военного» рассказа;

2) определить этапы развития марийского рассказа о Великой Отечественной войне;

3) определить факторы и закономерности развития поэтики марийского «военного» рассказа;

4) описать художественную структуру «военного» рассказа на разных этапах его развития на уровне жанрового содержания (проблематики и пафоса) и жанровой структуры (мотивного комплекса, сюжета, типологии характеров, композиционных приемов, повествовательных форм и т. д.);

5) изучить типологию марийского рассказа с учетом взаимодействия его поэтики с другими жанровыми формами малой прозы о Великой Отечественной войне.

Объектом научного исследования стали марийские рассказы о Великой Отечественной войне 1941 – начала XXI века, наиболее существенные в художественном отношении и значимые с точки зрения закономерностей развития жанра. Кроме того, в качестве историко-литературного фона (дополнительного объекта исследования) задействованы другие, помимо рассказов, малые повествовательные формы прозы (например, очерк) о Великой Отечественной войне.

Предмет научного исследования – поэтика марийского рассказа о Великой Отечественной войне, прослеженная нами в ее динамике и специфике проявления на разных этапах его жанрового развития, а также в контексте марийской «военной» прозы (в первую очередь, малой прозы), что, собственно, и потребовало расширения основного объекта исследования.

Сам термин «поэтика» мы используем в актуальном его значении, включающем в себя «систему структурных особенностей данного явления и совокупность закреплённых за ними смыслов» (Н. Д. Тамарченко)¹¹.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые в марийском и региональном литературоведении:

1) проведен специальный и целенаправленный анализ всей истории развития марийского рассказа о Великой Отечественной войне, начиная с первой половины 1940-х годов XX века и завершая началом XXI века;

2) проанализировано развитие жанрового содержания марийского «военного» рассказа на трех основных этапах его развития (1941–1945 годы, 1945 – начало 1980-х годов, середина 1980-х – начало XXI века) с точки зрения обогащения (расширения и углубления) его пафоса, проблематики, семантики образной системы, организации повествования;

3) наряду с исследованием содержательного уровня малых жанров «военной» прозы, актуализирована и многоаспектно (в диахроническом и синхронном разрезе; на разных уровнях художественной структуры текста) изучена поэтика марийского «военного» рассказа;

4) поставлена и исследована проблема взаимопроникновения, трансформации и модификации жанровых структур под влиянием внелитературных и внутрилитературных факторов;

5) введен в научный оборот целый ряд ранее не изученных исследователями «военных» рассказов;

6) составлен полный и систематизированный перечень марийских рассказов о Великой Отечественной войне.

Цели и задачи работы обусловили выбор **методов исследования**:

– структурно-семантический метод позволил выявить и описать жанровую структуру рассказа, поэтику композиции и сюжета, стилевые тенденции и доминанты, элементы, свойства и связи с содержательно-смысловыми составляющими текста;

– историко-типологический метод позволил выстроить типологию изучаемого литературного явления в контексте исторического развития жанра в отечественной и региональной литературе;

– элементы сравнительной методологии позволили сопоставить проблематику и поэтику марийского «военного» рассказа с художественной структурой рассказа в других национальных литературах.

¹¹ Поэтика: словарь актуал. терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 182.

Вышеуказанная методология позволила охватить объемный и разнородный литературный материал, обобщить его с точки зрения его цельности и типологического многообразия.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих ученых по общей теории жанра и теории жанра рассказа: М. М. Бахтина, Б. В. Томашевского, В. М. Жирмунского, В. Е. Хализева, А. Б. Есина, А. В. Огнева, Э. А. Шубина, М. Н. Лебедевой и других. Они позволили сформулировать исходные теоретические позиции для изучения марийского «военного» рассказа, в том числе принципы разграничения жанра рассказа от других малых повествовательных форм. В плане методики изучения поэтики рассказа для нас представляют несомненный интерес работы по истории отечественной литературы, литератур народов Поволжья и Приуралья, финно-угорских народов: В. Г. Родионова, Г. И. Федорова, Н. С. Дедушкина, А. Ф. Мышкиной, В. В. Грузина, К. К. Васина, А. А. Асылбаева, А. А. Васинкина, И. С. Иванова, Р. А. Кудрявцевой, Т. И. Зайцевой, Т. Г. Пантелеевой, В. Р. Аминовой, А. М. Закирзянова, Г. Р. Гайфиевой, А. И. Брыжинского, Н. Н. Левиной, Г. С. Девяткина, В. М. Макушкина, Н. И. Чекашкиной, И. М. Ванеевой, Г. Н. Гареевой и др.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что материал, который в нем введен в научный оборот, может быть востребован в процессе разработки содержания историко-литературных разделов вузовских курсов (лекций и практических занятий) по марийской, финно-угорской и урало-поволжской художественной словесности; при подготовке учебно-методических комплексов (программ, учебников, учебных и методических пособий) по марийской литературе для общеобразовательных учреждений; при разработке программ и методических рекомендаций к вузовским спецкурсам и школьным элективным курсам, посвященным проблемам истории и теории малых жанровых форм в марийской и отечественной литературе.

Основные выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы при научной разработке проблем сравнительно-типологической направленности по литературе финно-угорских народов, народов Поволжья и Приуралья.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Рассказ как малый и оперативный жанр эпоса, наряду с очерком, стал одним из главных и востребованных жанровых форм в марийской литературе о Великой Отечественной войне; он является важнейшим структурным элементом художественной прозы о войне.

2. В истории марийского «военного» рассказа можно выделить три основных периода, фиксирующих процесс формирования и развития его жанрового содержания и жанровой формы в процессе

взаимодействия с социально-мировоззренческими реалиями времени, отличающихся единством художественно-эстетических решений: 1941–1945 годы (формирование жанровой структуры), 1946 – начало 1980-х годов (развитие жанровой поэтики), середина 1980-х – начало XXI века (обогащение и трансформация художественной структуры).

3. Фактором развития поэтики марийского рассказа является обогащение (расширение и углубление) его жанрового содержания (в том числе проблематики и пафоса), обусловленного как социально-мировоззренческими особенностями эпохи, так и художественно-эстетическими исканиями писателей. Динамика жанрового содержания рассказа о войне связана с его философизацией, усилением гуманистической проблематики и углублением во внутренний мир персонажей, что влекло за собой обогащение арсенала средств поэтики и трансформацию традиционной художественной структуры рассказа.

4. Особенности поэтики марийского «военного» рассказа наиболее ярко проявляются на следующих уровнях: на первом этапе развития – мотивная структура, образы-символы, жанровые разновидности; на втором этапе – композиция, сюжет, стилевые доминанты; на третьем этапе – типология персонажей, характерология, повествовательный дискурс.

5. «Военный» рассказ изобилует символической образностью, способной выразить обобщенные представления автора и его героев о времени, мире и человеке.

6. Особенностью марийского рассказа 1941–1945 гг. является наличие многообразия гибридных форм с «рассказовой» составляющей, среди которых: рассказы-заметки, рассказы-очерки, рассказы-статьи, рассказы-зарисовки, рассказы-записки, очерковые рассказы-репортажи и др.

7. Актуализация аксиологической проблематики в послевоенном рассказе о войне вызвала к жизни такие жанровые его подвиды, как лирико-драматические, лирико-философские и документально-биографические рассказы, и дала импульс к формированию важнейших художественных свойств малой марийской прозы: психологизм, драматизм, философизация повествования.

8. В послевоенном марийском рассказе о Великой Отечественной войне, наряду с объективным повествованием, широко востребованы субъективные стили повествования; в качестве приемов и принципов композиции актуализированы ретроспекция и кольцевое обрамление (вместо противопоставления); отмечаются переориентация сюжета – от событийного к внутреннему – и вытекающее из этого усиленное внимание к внесюжетным элементам (лирическому отступлению, пейзажу, письмам, рассуждениям и т. д.); внимание авторов к духовно-нравственной проблематике вызывает к жизни различные приемы психологического повествования.

9. На современном этапе развития «военного» рассказа отмечены «мемуарный» взгляд на войну автора и персонажей, отход от характерной для рассказа 1941–1945 гг. аукториальной формы повествования, закрепление психологизма как стилевой доминанты жанра.

10. Современный марийский рассказ представляет разные типы персонажей, основную часть которых составляют героические характеры (герой-патриот, герой-освободитель, фронтовик-победитель, юный герой); открытие современных рассказчиков – тип страдающего героя (израненного физически и душевно) в разных вариациях художественного решения.

Апробация и внедрение результатов работы.

Основные научные результаты диссертационной работы были отражены в целом ряде научных публикаций, нацеленных на расширение и углубление представления об истории и поэтике жанра марийского рассказа, посвященного теме Великой Отечественной войны. Они опубликованы в 19 научных изданиях, четыре из которых входят в перечень рецензируемых научных журналов ВАК.

Основные положения диссертационного исследования были представлены на научно-практических конференциях разного уровня: *международных* («Проблемы языков, литератур и фольклора народов Урало-Поволжья», Йошкар-Ола, 2008; «XXIII IFUSCO = XXIII Международная конференция финно-угорских студентов», Саранск, 2008; «Наука и цивилизация – 2016», Англия, 2016; «Наука без границ – 2016», Англия, 2016; «Ашмаринские чтения», Чебоксары, 2016); *всероссийских с международным участием* («Проблемы марийской и сравнительной филологии», Йошкар-Ола, 2015, 2016, 2017, 2018); *всероссийских* («Проблемы марийской и финно-угорской филологии», Йошкар-Ола, 2007; «Победа – в науке», Чебоксары, 2014, 2015; «Международное гуманитарное сотрудничество: новые вызовы и возможности», Йошкар-Ола, 2016, 2017; «Сергей Чавайн. Личность. Творчество. Эпоха», Йошкар-Ола, 2018); *межрегиональных* («Проблемы марийской и сравнительной филологии», Йошкар-Ола, 2014); *республиканских* («Марий сылнымутым кызытсе илышлан кельштарен туныктымаш», Йошкар-Ола, 2010; «Марийское краеведение: опыт и перспективы развития», Йошкар-Ола, 2016, 2017).

Структура работы обоснована целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, основной части – четырех глав (первая глава теоретическая, остальные три сформированы с учетом основных этапов развития марийского «военного» рассказа и представляют актуализированные на этих этапах ключевые элементы и свойства жанровой структуры «военного» рассказа), заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, научная новизна исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, характеризуется современное состояние изучаемой научной проблемы, определяются методологическая база, теоретическая и практическая значимость исследования, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе «К вопросу об изучении «военного» рассказа в отечественном и региональном литературоведении», состоящей из трех разделов, представлены теоретические положения о жанре рассказа; показано место рассказа в контексте «военной» прозы Урало-Поволжья и в системе жанров марийской малой прозы о войне, выявлена степень изученности данной проблематики в региональной литературной науке.

В первом разделе «*Рассказ как малая форма эпоса*» дается теоретическое обоснование рассказа как малого эпического жанра, определяются исходные теоретические позиции, необходимые для изучения истории и поэтики марийского «военного» рассказа, для выявления закономерностей развития его художественной структуры, в том числе во взаимодействии с другими малыми повествовательными формами.

Отмечается, что рассказ тесно связан с особенностями изменяющегося времени, новыми событиями эпохи; устойчив в своей жанровой структуре и одновременно весьма гибок и изменчив, способен к развитию; активно взаимодействует с другими жанрами. «Военный» рассказ в этом плане не является исключением.

Основные жанровые признаки рассказа, отличающие его от других эпических жанров, других повествовательных форм малой прозы, определены в диссертационной работе следующим образом: малый объем содержания (эпизод из жизни героя одно жизненное событие, противоречие); однопроблемность; единство художественного события (однолинейность повествования), ограниченность в количестве действующих лиц; «оснащённость» художественными элементами и приемами (портрет, пейзаж, сюжетная организация, художественная деталь, образ-символ, психологизм и др.), их лаконизм; минимизация пространственно-временных «объемов». Вследствие малого объема содержания в рассказе возрастает значимость каждого отдельного эпизода, детали, которая зачастую бывает символической или психологически значимой.

Во втором разделе «*Рассказ о Великой Отечественной войне в контексте «военной» прозы Урало-Поволжья*» представлена картина жанрового развития прозы о войне в национальных литературах Урало-Поволжья в контексте ее научного осмысления в региональном литературоведении.

Отмечено, что, в силу стабильной, на протяжении 40–90-х гг. XX века и начала нового столетия, актуальности в той или иной мере военной истории страны, народа и, соответственно, в силу «жизнеспособности» самой «военной» прозы, некоторые общие и, безусловно, конкретные аспекты изучения жанров «военной» прозы, в том числе малой прозы, в региональных национальных литературах постоянно находились в поле зрения ученых Урало-Поволжья. Накоплен богатый научно-эмпирический материал для выстраивания общей картины ее тематического, проблемного, жанрового развития, динамики ее поэтики. Выстроена общая картина ее жанрового развития, выявлены ключевые темы, проблемы, особенности изображения характеров; наиболее подробно проанализированы произведения военных лет; активно обсуждается вопрос об особенностях воссоздания военного материала в современной прозе.

В общей картине жанров получили некоторое освещение и произведения, написанные в жанре рассказа, который, с одной стороны, сохранял традиционную архитеконику, одновременно демонстрировал жанровую подвижность, жанровое изменение. Динамика его содержания и поэтики связана с движением от агитационности, информативности, документальности, «прозрачности» проблематики и характеров, описания событий – к содержательному и композиционному многообразию, глубине характеров, к исследованию, главным образом, внутреннего мира человека; на первый план выходят война как способ нравственно-философского осмысления современных проблем, «психологизм повествования и философизация жанрового содержания рассказа»¹².

В третьем разделе «Рассказ в системе жанров марийской малой прозы о Великой Отечественной войне» дается периодизация марийского «военного» рассказа и отмечается, что на всех этапах своего развития он «сосуществовал» и активно взаимодействовал с малыми повествовательными формами.

Созданные марийскими писателями в годы войны рассказы, как и произведения других прозаических жанров (очерки, зарисовки, заметки и др.), вербально реализовывали актуальные задачи времени, были прямо и неразрывно связаны с действительностью военного времени, отличались интересом их авторов к событийности, показу суровых обстоятельств войны, в которых оказывался солдат; рассказы сильно тяготели к очерку и были похожи на него, в них были отмечены публицистическая форма выражения авторской мысли, достоверность фактов в сюжете, информативность, описательное представление событий.

¹² Кудрявцева, Р. А. Современный марийский рассказ: аксиология и поэтика // Национальные литературы республик Поволжья (1980–2010 гг.): учеб. пособие / науч. ред. В. Р. Аминова. Казань: Казан. ун-т, 2016. С. 68.

В середине 1950-х – начале 1960-х годов жанровая система малой прозы заняла ведущее место в марийской литературе о Великой Отечественной войне. Большой вклад в ее развитие внесли писатели так называемой «второй волны» – писатели-фронтовики, вступившие в большую литературу в конце 1950-х – начале 1960-х гг. В основе послевоенной малой прозы – яркий образ человека на войне и в тылу, его поэтизация, воссоздание нелегкого пути возвращения людей к мирной жизни. Для достижения исторической достоверности писатели обращались к архивным материалам, воспоминаниям.

С приходом в литературу нового поколения марийских прозаиков – участников войны – постепенно расширялись проблемно-тематические, жанровые границы марийской прозы о Великой Отечественной войне, обогащался арсенал художественных средств. Их творчеством «питалась» марийская проза вплоть до конца XX столетия. В конце XX – начале XXI века, в эпоху глубокого осмысления истории, современности, человека формируется третье поколение писателей (не фронтовиков, а их детей), которое также осмысляет войну, но исключительно «из современности», косвенно, на основе воспоминаний оставшихся в живых фронтовиков, изучая историко-документальные материалы.

В первой главе доказано, что во всех национальных литературах Урало-Поволжья о войне, в том числе и в марийской литературе, ключевым жанром был рассказ; при этом его история и поэтика пока еще не получили специального, системного и детального изучения.

Во второй главе **«Жанровая структура марийского рассказа 1941–1945 гг.»** рассмотрены особенности процесса формирования жанровой структуры рассказа о Великой Отечественной войне в марийской литературе 1941–1945 гг. на следующих уровнях: проблемный и мотивный комплексы в их соотносительности с пафосом (героическим, драматическим и трагическим); образная система; внутрижанровая дифференциация и интерференция жанров.

В первом разделе **«Проблематика и мотивная система»** рассмотрены пути художественной реализации героической, драматической и трагической проблематики в мотивном комплексе марийского рассказа военных лет.

Отмечено, что наибольшую актуальность в военный период получили мотивы, связанные с героической проблематикой: подвиг в бою, подвиг в тылу, долг перед страной, героизм народа, проблема трансформации мирного сознания и его перестройка на военный лад, проблема взаимоотношений между людьми, которые реализуются через следующие мотивы: защита боевого оружия, боевой точки (кургана, блиндажа и т.п.); спасение боевого товарища, командира; ранение в бою; пребывание в плену; спасение общественного добра,

успешная организация колхозной жизни; размышления о Родине, размышления о жизни; интернациональная дружба и т.п.

Драматическое и трагическое представлено в рассказах через проблемы смерти, человеческих страданий и переживаний, которые получают художественное решение с помощью целого ряда мотивов: смерть во имя победы, жертвование собой ради друга (или командира), несостоявшаяся любовь, несостоявшееся счастье, страдания солдата от ранения, разлука с любимой, родными, страдание из-за разлуки, гибель родственников, раненая женщина и др. В рассказах с такой проблематикой почти всегда заявляется авторская идея о противоестественности войны человеческой, и особенной женской, природе. Необходимо отметить и такую специфику решения трагической и драматической проблематики в рассказе военного времени: рисуя смерть героев (трагический мотив), автор не выводит на первый план исследование трагической ее природы, а сосредоточивает свое внимание, прежде всего, на ее героической направленности.

Во втором разделе *«Образы-символы»* реконструирована система образов-символов в контексте образной поэтики марийских рассказов периода Великой Отечественной войны:

– образы простых солдат-героев, рядовых участников войны (Алексея Громова, Сергея Суворова, Василия Архипова, Владимира Сазонова, Михаила Благоева и других), которые осмыслены как символ России, безмерной любви к Родине, выражение философской идеи самоотречения ради мирной жизни, родного народа, ради всех людей, страдающих от войны, как воплощение связи судьбы человеческой и судьбы народной;

– различные явления природы – символ драматизма человеческой судьбы в условиях войны, состояние души героя («Сергей Суворов» М. Большакова), символ великой Родины («Раздвоенная липа» Н. Ильякова), воплощение смелости и мужества солдата;

– преобладающий во многих произведениях зеленый цвет – символ бессмертия и надежды («Два друга» А. Очиева); образ «неугасимой звезды» – любовь, смысл жизни, «голубая» мечта («Раненый цветок» Н. Ильякова);

– культурно-исторические образы-символы и архетипы, составляющие основу многих рассказов военного времени и связанные с вековыми традициями марийского народа: родной очаг, родительский дом, родной край и родная земля (место рождения автора и персонажей и место «обитания» этноса), которые выполняют характерологическую и идейно-концептуальную функции;

– абстрактные образы-символы (ими становятся такие понятия и явления, как война, Победа, фашизм, огонь, память).

Отмечено, что символы в рассказе военного периода зачастую рождались в результате концептуального обобщения, мифологизации, сопряжения конкретных людей, их действий, подвигов, конкретных жизненных явлений с абстрактными понятиями, идеями, актуализированными в годы войны. Образ-символ явился важнейшим «ключом» к постижению военной действительности и воюющего человека, а также средством выражения ценностных координат автора.

В третьем разделе «*Внутрижанровая дифференциация и интерференция жанров*» рассматриваются жанровые разновидности рассказа и его гибридные жанровые формы.

В диссертационном исследовании выделен собственно рассказ – как противоположность новелле и гибридным формам рассказа, как преобладающая жанровая форма в марийской прозе 1941–1945 гг. Его внутрижанровая дифференциация (типология) основана на художественно-стилевой доминанте его структуры, соответственно в диссертационном исследовании выделены следующие его разновидности:

- биографические («Алексей Громов» А. Березина);
- документальные («Подполковник Курсов» К. Васина);
- лирические («Раненый цветок» Н. Ильякова),
- событийные («Подвиг» Г. Тиманова),
- психологические и юмористические, немногочисленно представленные в период войны («За хлеб» И. Васильева), сатирические («Карьера капитана Трихтера» Дим. Орая) и философско-фантастические («Здравствуй, Земля моя!» К. Васина).

Особенность марийского рассказа 1941–1945 гг. – это множество гибридных жанровых форм, свидетельствующих об отсутствии четких жанровых границ в литературе периода войны и об интерференции (взаимопроникновении) жанров. Нами выявлены следующие гибридные формы с «рассказовой» составляющей: *рассказы-статьи* («Дочь марийского народа» П. Шорского); *рассказы-очерки* («Народ исполин» Дим. Орая); *рассказы с признаками очеркового репортажа*; *рассказы-заметки* («В освобождённой деревне» Н. Игнатьева, «Дорога на запад» и «В наступлении» Н. Лекайна); *фронтные рассказы-зарисовки*; *рассказы-записки* («Кровавый след фашистских мерзавцев» Шадта Булата). При этом доминирующая роль принадлежала рассказу-очерку.

Третья глава «Развитие «военного» рассказа в марийской прозе 1946 – начала 1980-х гг.» посвящена исследованию преемственных связей рассказа о Великой Отечественной войне послевоенного времени с рассказом военной эпохи, изучению процесса развития его жанрового содержания и жанровой поэтики под влиянием новых социально-мировоззренческих ориентиров общества и художественно-эстетических устремлений литературы.

В первом разделе *«Развитие жанрового содержания»* рассматривается развитие марийского «военного» рассказа в 1946 – начале 1980-х гг. в аспекте расширения и углубления его проблематики (последнее осмысливается как фактор эволюции его жанровой формы).

Так проблематика подвига (подвиг в бою, подвиг в тылу), которая была чрезвычайно актуальной в рассказах военных лет, в 1946 – начала 1980-х гг. дополняется целым спектром новых проблем. В послевоенном рассказе война почти всегда сопряжена с современностью, проблематика войны соотносится с вопросами мирного времени («Вышитый белый платок» В. Косоротова); события военного времени уже осмысливаются в аспекте общечеловеческих ценностей (цена человеческой жизни, любовь и счастье, жизненное испытание, дети и т.д.).

Также на первый план выходит проблема судьбы человека, прошедшего войну и испытавшего на себе все тяготы трагического времени, причем, судьба конкретного человека все больше и больше начинает осмысляться как судьба народная; соответственно намечается переход от излишней конкретики к условно-обобщенному подходу к действительности («Глазами солдата» М. Майна).

В «военном» рассказе 1946 – начала 1980-х гг. актуализируются проблемы «война как трагедия» («Разведчик» К. Березина) и «любовь и война» («Жили два друга» В. Юксерна). Немало места занимают в рассказах проблемы «дети и война», «подвиг детей на войне» («С буханкой хлеба» В. Косоротова).

В послевоенных рассказах усиливается трагический акцент в изображении войны, отмечается поворот к аксиологической содержательной парадигме. Внимание авторов к внутреннему миру фронтовика и труженика военного тыла актуализирует приемы психологизации повествования. Таким образом, следствием развития жанрового содержания «военного» рассказа стало обогащение его жанровой поэтики. На этом этапе его развития в качестве основных идейно-стилевых доминант «военного» повествования оформляются драматизм и психологизм.

Во втором разделе *«Поэтика композиции и сюжета»* через анализ основных составляющих поэтики композиции и сюжета (повествовательно-композиционная форма произведения, композиционные приемы и принципы, композиция сюжета) рассматривается динамика поэтики «военного» рассказа в послевоенное время.

Композиция художественной речи в марийских послевоенных рассказах отличалась разнообразием повествовательных форм: 1) перволичное повествование, в котором повествователь – участник описываемых событий; 2) повествование от третьего лица (аукториальный повествователь рассказывает ту или иную

жизненную историю, не являясь действующим лицом, будучи лишь свидетелем, наблюдателем; 3) одновременное присутствие двух субъектов речи, которые эксплицитно используют местоимение «я»: перволичный повествователь + рассказчик (сказовая композиция); 4) одновременное использование ауториального повествования и несобственно-прямой речи.

Повествования от первого лица отличались высокой степенью субъективности изложения, их отличала ограниченность изображаемого точкой зрения повествователя, его опытом и кругозором. Так, в рассказах Е. Янгильдина «Ответ», «Балтиец» и «Старый солдат» перволичный повествователь ограничивается только одним – субъективно значимым для него – событием-воспоминанием и опускает целый ряд других жизненных историй. В повествовании от третьего лица выражает себя чаще всего «всезнающий автор» или «анонимный рассказчик» («Лошадь» В. Любимова, «Танкист» В. Сапаева). Двух субъектов речи, которые одновременно присутствуют в тексте и эксплицитно используют местоимение «я» (это повествователь от первого лица, приближенный к автору, и рассказчик, повествующий тоже от первого лица), мы видим в рассказе П. Лукова «Сердце матери»; оба нарратора являются участниками рассказываемых ими событий, на которые они смотрят ретроспективно.

В марийских рассказах о Великой Отечественной войне послевоенного периода в рамках одного произведения часто варьируются или совмещаются разные формы повествования. Так, в «Дошли» Ю. Артамонова повествование начинается в форме третьего лица, а военная действительность (картина военных событий) представлена через воспоминания в перволичном повествовании. Такой же композиционно-повествовательный синтез характерен для рассказов Е. Янгильдина «Два письма» и «У Волги».

Основной композиционный прием рассказов военного периода – противопоставление, выражающее главный внешний конфликт времени (фашисты и советские люди), – на послевоенном этапе развития «военного» рассказа сменяется кольцевой композицией и ретроспекцией, способствующие углублению содержательной структуры произведений. Ретроспекция позволяла связать (или сравнить) военную действительность и современность и работала на усиление авторской идейной инвективы. Наблюдается усиленное внимание к внесюжетным элементам (лирическому отступлению, пейзажу, письмам, рассуждениям и т.д.); они придавали повествованию искренность, создавали иллюзию достоверности и особые, доверительные, отношения между автором и читателем.

В 1946 – начале 1980-х гг. отмечаются: обогащение композиционно-повествовательных форм; дополнение объективного повествования, актуального для рассказа военных лет, элементами

субъективного повествования; активное обращение авторов к композиционным приемам и принципам, способствующим более глубокому постижению характера военной действительности; переориентация сюжета – от событийного к внутреннему.

В третьем разделе *«Жанрово-стилевые тенденции»* рассматриваются особенности развития жанровой формы «военного» рассказа 1946 – начале 1980-х гг. на уровне жанрово-стилевых тенденций, детерминированных изменением концептуально-проблемной стратегии жанра. вниманием авторов к аксиологической проблематике и актуализацией на новом уровне принципа жизненной правды в литературе. Ярким проявлением такой тенденции жанрово-стилевого развития рассказа о войне следует считать усиление внимания писателей к внутреннему миру персонажей, значительный рост их интереса к различным формам и приемам психологического повествования. Психологизм становится стилевой доминантой в творчестве большинства марийских писателей; он максимально проникает в жанровую структуру разновидностей рассказа, в наибольшей степени обсуждавших ценностные проблемы жизни, человека и мира (лирико-драматические, лирико-философские и документально-биографические рассказы).

Наиболее распространенные приемы психологического повествования в «военном» рассказе второй половины 1940-х – начала 1980-х годов – это внутренний монолог персонажа (зачастую он становится гимном бессмертному солдату, отцу-победителю, его силе и непобедимости) и приемы психологического авторского повествования (психологически насыщенные описания, собственно психологические детали).

Центральное место в жанрово-стилевом поле марийской «военной» литературы послевоенного периода занимают лирико-драматический («Ови» В. Александрова) и лирико-философский («Сон» М. Евсеевой) рассказы, в которых активно используется монолог-исповедь персонажа, зачастую напоминающий марийские молитвы-причитания.

Авторы документально-биографических рассказов («Бессмертный подвиг» М. Майна) не замыкались на публицистике, они активно обогащали художественный арсенал литературы, активно пользовались приемами психологизма. Наряду с психологизмом, в качестве стилевой доминанты развивалась в них сюжетность (динамика внешней и внутренней жизни персонажей), приоткрывающая ценностные идеи автора.

Аксиологическая проблематика, актуализированная в «военном» рассказе второй половины 1940-х – начале 1980-х годов, в немалой степени способствовала формированию, а впоследствии утверждению психологизма, драматизма и философизации повествования как основных идейно-стилевых доминант марийской малой прозы.

В четвертой главе *«Художественное осмысление войны в современном марийском рассказе»* рассматриваются марийские рассказы конца XX – начала XXI века о войне на следующих уровнях текста: жанровое содержание, типология и характерология персонажей, формально-субъектная организация.

В первом разделе *«Война и современность в жанровом содержании»* рассматривается обновление проблематики «военного» рассказа за счет усиления в нем «присутствия» современности.

Центральными проблемами современного марийского «военного» рассказа становятся человек и война, уроки войны; они выводят авторов на уровень философских размышлений. На первый план выдвигается показ войны через современность – эхо войны, исследование внутреннего мира, состояния души отдельного человека, размышления автора-повествователя по широкому кругу проблем, связанных с военной и современной эпохой. В таком контексте особую актуальность приобретает ретроспекция, которая предстает как прием, а зачастую и как принцип композиции. Большинство современных рассказов построены как воспоминания персонажа.

Немало места в ретроспективном повествовании занимает проблема «любовь и война» («Я не кричал во сне?» Г. Чемекова). Любовная проблематика часто дополняется проблемами драматического существования выживших фронтовиков, судьбы вдов и матерей, что вызывает в рассказах драматическую и трагическую тональность повествования.

В рассказах, построенных как воспоминания, как правило, ключевой становится проблема памяти («Куст калины» З. Тимирбаевой-Аршаш). С ней связан целый комплекс образов-символов и повествовательных ситуаций: фотографии в альбоме, старые письма, рассказ радиодиктора о фронтовике, куст калины, высаженный в честь погибшего в бою сослуживца, белый платок, сохраненный и возвращенный в семью любимой женщины, ордена и медали. Писатели размышляют об актуальных для нового времени и современного общества нравственных качествах человека, о человеческом отношении к фронтовикам.

Полноценным предметом художественного исследования в современном марийском рассказе становится проблема военного детства. В воспоминаниях бывших партизан, фронтовиков, участников войны реконструируются военное лихолетье и подвиг детей («Цыганский сын» Л. Яндака). Также акцентируется внимание на детских страданиях («Отец, отец» Г. Чемекова).

Таким образом, современные авторы «военных» рассказов стремятся раскрыть не только героическую, но и трагическую правду войны, разносторонне и на философском уровне осмысляют проблему «война и современность», что нашло отражение в их поисках новых подходов в поэтике и новых стилистических решений.

Во втором разделе «Поэтика персонажа: типология и характерология» представлен анализ поэтики современного марийского рассказа о войне в аспекте типологии и характерологии персонажей.

«Военный» рассказ конца XX – начала XXI века представляет разные типы персонажей, основную часть которых, несомненно, продолжают составлять героические характеры (герой-патриот, герой-освободитель, фронтовик-победитель, юный герой). Центральное место среди них занимает тип героя-патриота (и в женском, и мужском вариантах) («Два любящих сердца» Л. Яндака). В современных марийских рассказах, посвященных проблеме «человек и война», широко представлены тип юного героя («А вам не время...» Вуртема Микуша) и тип героя-освободителя («На пасеке» М. Данилова).

Открытием современных рассказчиков является тип страдающего героя в разных вариациях художественного решения: страдающего из-за физических ран и страдающего из-за душевных ран, которые нанесли война и общество («Черная метка» А. Новикова-Орью, «Я не кричал во сне?» Г. Чемекова).

Две вышеуказанные группы персонажей (героическая личность и тип страдающего героя) отличаются в характерологическом плане: в первом случае востребована внешняя характеристика персонажа (поступки, героическая ситуация); во втором – главным образом, внутренняя (приемы психологизма: внутренние монологи, несобственно-прямая речь, психологические детали), физический недуг и физические страдания персонажа подчеркиваются также с помощью эспрессивного описания и портретных деталей. В обоих случаях авторы широко обращаются к ретроспекции (воспоминаниям), сопоставлению пространственно-временных координат (прошлого и настоящего), синтезу возвышенно-героического и драматического.

В третьем разделе «Повествовательный дискурс» рассматриваются формы повествования, актуальные на современном этапе развития марийского «военного» рассказа.

В современных марийских рассказах наблюдаются «мемуарный» взгляд на войну автора и персонажей, усиление философской составляющей и отход от аукториальной формы повествования, характерной для рассказа военных лет.

В формально-субъектной организации современного «военного» рассказа значительное место начинает занимать повествование от первого лица, проявляющееся в двух вариантах: 1) рассказ от имени повествователя, напоминающего по внешней и внутренней биографии автора (субъективно-авторское повествование), часто находящегося в фабульном пространстве произведения (настоящем или иногда даже в ретроспективном), 2) повествование от имени персонажа-рассказчика, различного с автором-повествователем (в данном случае прямым

адресатом рассказа персонажа о военных событиях является слушатель – автор-повествователь, находящийся вне изображенного времени и пространства). При этом повествователь всегда персонифицированный, так или иначе имеющий отношение к рассказываемому (участник рассказываемых событий, сопереживающий наблюдатель или слушатель). Для перволичного повествования характерна высокая степень индивидуальности, субъективности изложения при ограниченности изображаемого рассказом повествователя о пережитом, испытанном, услышанном, увиденном.

Элементы субъективности активно проникают и в повествование от третьего лица. Повествователь как субъект речи и сознания становится «двойственным»: объективный наблюдатель, близкий к автору, дополняется чертами личностного повествователя, всезнающего, оценивающего и эмоционально воспринимающего жизнь. Также отчетливо прослеживаются тенденции сближения автора-повествователя и персонажа, что заметно актуализирует в современном рассказе форму несобственно-прямой речи, которая формально принадлежит автору, но в ней выражена «совмещенная» (персонажа и автора) точка зрения. Все это также было свидетельством отхода от традиционной аукториальной формы повествования.

В художественной структуре «военного» рассказа будет заметна и комическая струя, но она будет сочетаться не столько с героической составляющей произведений, как это было в военное время, а скорее с драматическим изображением военной и современной действительности.

В **заключении** сформулированы основные выводы по теме исследования, раскрывающие закономерности развития жанровой поэтики марийского рассказа о Великой Отечественной войне, особенности их проявления на основных уровнях его художественной структуры (пафосная сфера, проблематика, мотивный комплекс, внутрижанровая типология, персонажная система, характерология, символическая образность, сюжет и композиция, повествовательный дискурс), а также обозначены перспективы дальнейшего изучения темы. Они необходимы как для уточнения отдельных вопросов истории и поэтики марийского «военного» рассказа, так и для корректировки (выстраивания) общей картины развития марийской, урало-поволжской, финно-угорской, отечественной «военной» прозы от истоков до современности, для более точного формулирования общих закономерностей ее развития. Среди тем, которые требуют специального, системного и подробного исследования в марийской литературе, можно назвать следующие: историческая поэтика «военного» очерка, историческая поэтика «военной» повести, историческая поэтика «военного» романа, жанровая система современной «военной» прозы, документальная проза о войне и др.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных
журналах, входящих в перечень ВАК*

1. Гусева, Н. В. Образы-символы в марийских рассказах о Великой Отечественной войне / Н. В. Гусева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10. – Ч. 3. – С. 26–28.
2. Гусева, Н. В. Развитие жанрового содержания «военного» рассказа в марийской прозе второй половины 1940-х – начала 1980-х годов / Н. В. Гусева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4. – Ч. 1. – С. 29–32.
3. Гусева, Н. В. Современный марийский рассказ о Великой Отечественной войне: проблематика и поэтика / Н. В. Гусева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10. – Ч. 3. – С. 10–13.
4. Гусева Н. В. Художественная реализация аксиологической проблематики в марийском рассказе второй половины 1940-х – начала 1980-х годов о Великой Отечественной войне (жанрово-стилевые тенденции) / Н. В. Гусева. Р. А. Кудрявцева // Litera. – 2018. – № 4. – С. 26–34. DOI: 10.25136/2409-8698.2018.4.27307. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_27307.html

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Овечкина, Н. В. Проблематика и мотивная структура марийских рассказов периода Великой Отечественной войны / Н. В. Овечкина // Проблемы марийской и финно-угорской филологии: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Т. Пенгитова / Мар. гос. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 125–133.
6. Овечкина, Н. В. Жанровые разновидности рассказа 1941–1945 гг. / Н. В. Овечкина // Fenno-Ugrica 1: Проблемы языков, литератур и фольклора народов Урало-Поволжья: Тр. Института финно-угроведения / Мар. гос. ун-т, Ин-т финно-угроведения. – Вып. 5. Йошкар-Ола, 2008. – С. 204–212.
7. Овечкина, Н. В. Героическая проблематика и мотивная структура марийских рассказов периода Великой Отечественной войны / Н. В. Гусева // XXIII IFUSCO = XXIII Междунар. конф. финно-угорских студентов: материалы докладов: в 2 ч. Ч. 1. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С. 188–190.
8. Овечкина, Н. В. Марийский рассказ на этапе развития. 2.1. Модусы художественности / Н. В. Овечкина, Р. А. Кудрявцева // Кудрявцева Р. А. Марийский рассказ XX века: история и поэтика / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 110–117.
9. Овечкина, Н. В. Никандр Лекайнын фронтowej ойлымашыже-влак / Н. В. Овечкина // Марий сылнымутым кызытсе илышлан

кельштарен туныктымаш: V республикысе науч.-практ. конф. материал-влак / Марий образований ин-т. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 50–53.

10. Гусева, Н. В. «Военные» рассказы Кима Васина 1940–1960 гг. / Н. В. Гусева // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 157–160.

11. Гусева, Н. В. Марийский рассказ 1941 – 1945 годов: проблемно-мотивная характеристика / Н. В. Гусева // Победа – в науке: сб. трудов Всерос. 49-й науч. студ. конф. Посвящается 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2015. – С. 154–155.

12. Гусева, Н. В. Марий йылме да литератур урлаштыште культуроведческий компетентностьым шуарымаш / Н. В. Гусева // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 309–314.

13. Гусева, Н. В. Жанровая структура марийского рассказа о Великой Отечественной войне / Н. В. Гусева // Наука и цивилизация – 2016: материалы XI Межд. науч.-практ. конф. (30 января – 07 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Sheffield: Science and Education Ltd, 2016. URL: http://www.rusnauka.com/Page_ru.htm.

14. Гусева, Н. В. Жанровая структура марийского рассказа о войне / Н. В. Гусева // Materials of the XII International Scientific and Practical Conference «Science Without Borders – 2016» (March 30 – April 7, 2016). Volume 13: Philological sciences Music and life. Sheffield: SCIENCE AND EDUCATION LTD, 2016. – С. 81–83.

15. Гусева, Н. В. М. Илибаеван «Кугу тўня – шыгыр тўня» романжын идейно-тематический содержанияжы / Н. В. Гусева // Марийское краеведение: опыт и перспективы развития: материалы XXII Респуб. науч.-практ. конф. / Мар. ин-т образования. – Йошкар-Ола, 2016. – С. 15–18.

16. Гусева, Н. В. Образы-символы в марийских рассказах о Великой Отечественной войне / Н. В. Гусева // Ашмаринские чтения: сб. трудов X Межд. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20–21 окт. 2016 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 35–38.

17. Гусева Н. В. Исследователи о марийской малой прозе периода Великой Отечественной войны / Н. В. Гусева // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2016. – С. 309–314.

18. Гусева Н. В. Развитие жанрового содержания рассказов о Великой Отечественной войне в марийской прозе второй половины 1940-х – начала 1980-х годов / Н. В. Гусева // Марийское краеведение: опыт и перспективы развития: материалы XXIII Респуб. науч.-практ. конф. / Мар. ин-т образования. – Йошкар-Ола, 2017. – С. 17–20.

19. Гусева Н. В. Типология и характерология персонажей в современных марийских рассказах о Великой Отечественной войне / Н. В. Гусева // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2017. – С. 132–135.

Гусева Надежда Васильевна

**ПОЭТИКА МАРИЙСКОГО РАССКАЗА
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 29.01.2019 г. Формат 64×84/16.
Печать оперативная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 108.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО ИПФ «СТРИНГ»
424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Строителей, д. 95